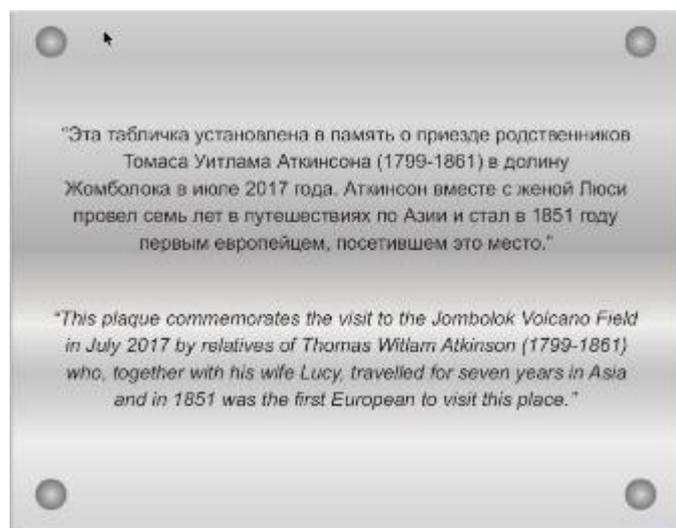

Возвращение к Жомболок

Путешествие потомков Томаса и Люси Аткинсонов
в Восточные Саяны – в Бурятию, Сибирь в честь замечательного
путешествия предков в 1851 году

Nick Fielding, FRGS
Июль 2017

Долина вулканов Хи-Гол

(Фотографии, использованные в этом отчете, были сделаны Дэвидом О'Нилом, Ником Филдингом и Александром Жилинским, если не указано иное)

1. Введение

В течение нескольких лет я пытался установить последовательность путешествий Томаса и Люси Аткинсонов в Центральную Азию и Сибирь в 1847–1853 гг. Я уже четыре раза побывал в Жетысуском районе Казахстана и в 2016 г. собрал группу из десяти потомков Аткинсонов, чтобы посетить места, связанные с парой и с рождением сына, Алатау Тамчибулак Аткинсон в ноябре 1848 г.

Некоторые из наиболее важных поездок Аткинсонов были в Восточную Сибирь. Томас и Люси провели две зимы в городе Иркутске недалеко от озера Байкал и использовали его в качестве базы для изучения региона. Зимой Аткинсоны оставались в городе и Томас превращал свои эскизы в чудесные акварельные картины, которые стали его торговой маркой. Но как только снег начинал таять, супруги уезжали на конях навстречу сибирской дикой природе.

Это случилось 23 мая 1851 г. Аткинсоны отправились из Иркутска в долгую летнюю экспедицию в Восточные Саяны (Западная Бурятия, недалеко от границы с Республикой Тыва). Даже сегодня это очень отдаленный регион, а в начале 1850-х гг. была вовсе почти неизвестная территория.

Началось все не очень хорошо. У трехлетнего сына Алатау была лихорадка. Когда семья добралась до пос. Култук на берегу Байкала, местный священник сказал им, что ни в коем случае нельзя давать ребенку воду, так как она, несомненно, убьет его. В ужасе Люси поняла, что именно это она и делала. Как только священник ушел, она разрыдалась и успокоилась только, когда мальчик проснулся впервые за несколько дней. У него еще был жар.

Томас и Люси описали это путешествие в своих книгах – Томас в главе 29 «Восточная и Западная Сибирь», Люси – в главе 13 «Воспоминания о татарских степях». Это было грандиозное путешествие!

Из Култука ехали на северо-запад Бурятии, по направлению реки Иркут, затем реки Черный Иркут, до тех пор, пока не достигли границы Монголии около пос. Монды. Но маршруте они должны были увидеть озеро Икоуогоон (?), ставшее также предметом живописи Аткинсона.

Озеро Икоуогоон, рисунок Аткинсона

От Монд повернули на покрытую щебнем дорогу на 153-м км трассы недалеко от Черного Иркута к бурятском селу Орлик. Рядом, на границе с Монголией, находится заснеженный массив Мунку-Сардык (3491 м), самая высокая гора в регионе с 23-километровым ледником.

Пересечение Жомболок, вдалеке – Мунку-Сардык

В итоге путешествие в Орлик составило чуть меньше 600 км – даже сегодня на автомобиле это очень тяжелая поездка. Во времена Томаса и Люси единственным средством попасть туда были лошади. Путники также были вынуждены мириться с очень влажным летом в регионе, который славится изменчивостью погоды. Профессор Виктор Кузеванов, бывший директор Ботанического сада Иркутского государственного университета, рассказал: «В этом районе вы можете увидеть все четыре сезона за один день». И это правда.

От реки Ока Аткинсоны повернули в долину Жомболок, где Томас был очарован обнаруженным застывшим потоком лавы. Она бежала вниз по долине на протяжении 70 км, иногда полностью уничтожая реку и достигая в высоту несколько метров. Аткинсон решил поехать к ее источнику в компании казаков и бурятского проводника, оставив Люси и Алатау с одним из казаков и пообещав вернуться через несколько дней.

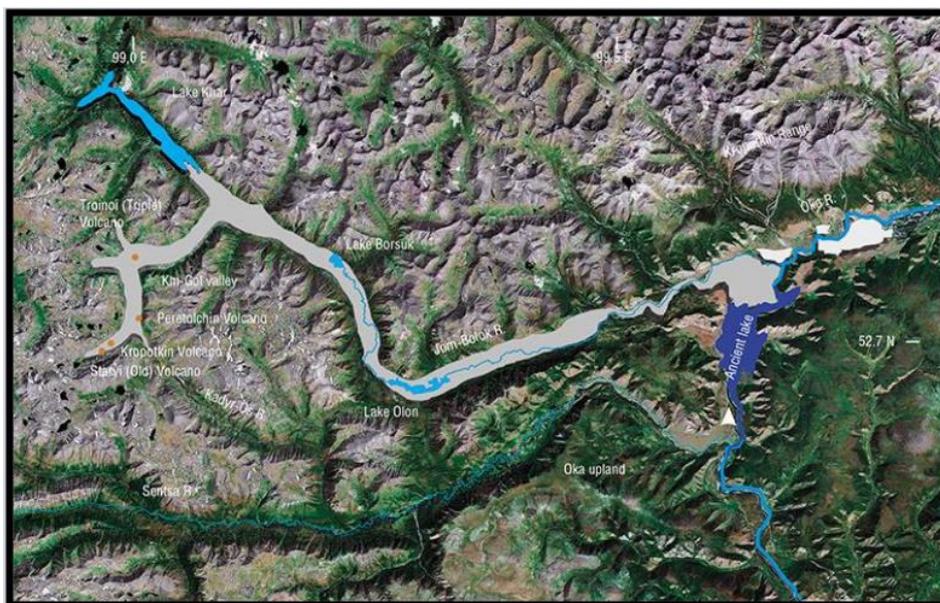
Как писала Люси, «там, где невозможно было ехать верхом, мистер Аткинсон решил пойти пешком, оставив часть мужчин и казака со мной. Мне следовало пойти, но у меня не было достаточно храбрости, чтобы оставить мальчика одного с мужчинами на две или три ночи. Это хорошо, наверное, что я не сделала этого, так как мужчины вернулись босоногие; лава практически полностью уничтожила их сапоги».

Томас уехал на четыре дня, в течение которых он обнаружил вулканический кратер, который был источником этого огромного потока лавы. Теперь известно, что Хи-Гол или долина вулканов Жомболок – это поразительный геологический объект. До 2011 г. о нем ничего не было опубликовано на английском языке, и вполне вероятно, что Томас Аткинсон был первый, кто посетил Жомболок. В 1867 г. русский анархист и геолог Петр Кропоткин посетил поле и описал его, предварительно прочитав о нем в книге Томаса.

Томас писал, что обнаружил в небольшой местной деревне казаков, и что местные буряты очень боятся долину вулканов и никогда не ходят туда без крайней необходимости. Тем не менее к нему присоединились семь местных мужчин и казаки. Итого 11 участников. Томас писал: «Около полудня на второй день мы достигли места, где другие глубокие и узкие долины присоединялись к Жомболок с юга; и в них также была лава, очевидно, производилась тем же извержением, которое было настолько бурным, что заполняло другие глубокие трещины так, что невозможно было пересечь ее на лошадях для исследования. Трудностей стало больше, когда мы продвигались вперед; в некоторых местах лава заполняла долину до вертикальной пропасти, которая вынуждала нас заставлять лошадей идти по разломам».

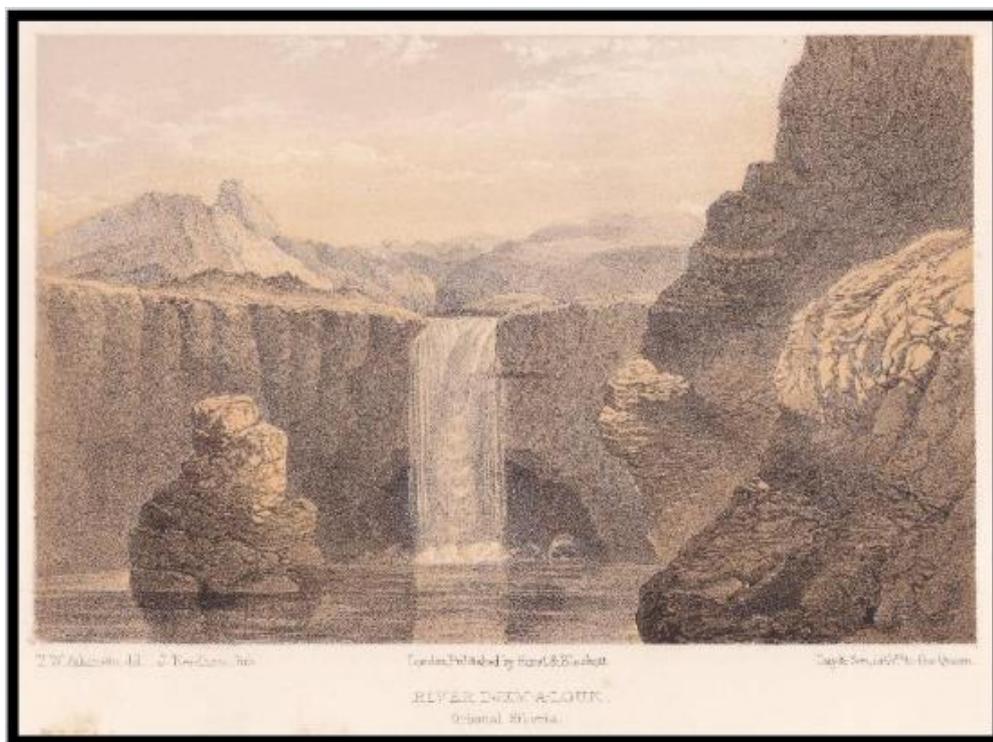
Вскоре Томас достиг долины вулканов Жомболок: «В полдень второго дня мы увидели вершину огромного конуса, и солнце клонилось к закату и стояло на ее вершине, освещая ужасную картину вокруг. Я сразу начал набрасывать вид этого замечательного места и дал распоряжение казакам разжечь костер и подготовить место под лагерь на ночь.

Большие деревья росли по бокам конуса так тесно, что воду можно было найти на небольшом расстоянии».

Карта долины Хигол и долины Жомболок

На карте выше долина Жомболок проходит от озера Хара-Нур на северо-запад, мимо поля вулканов, озер Борсук и Олун, а затем вниз к реке Оке. Вполне вероятно, что Томас оставил Люси и Алатау недалеко от входа в долину вулканов, который находится на углу карты, там помечены имена некоторых из вулканических конусов.

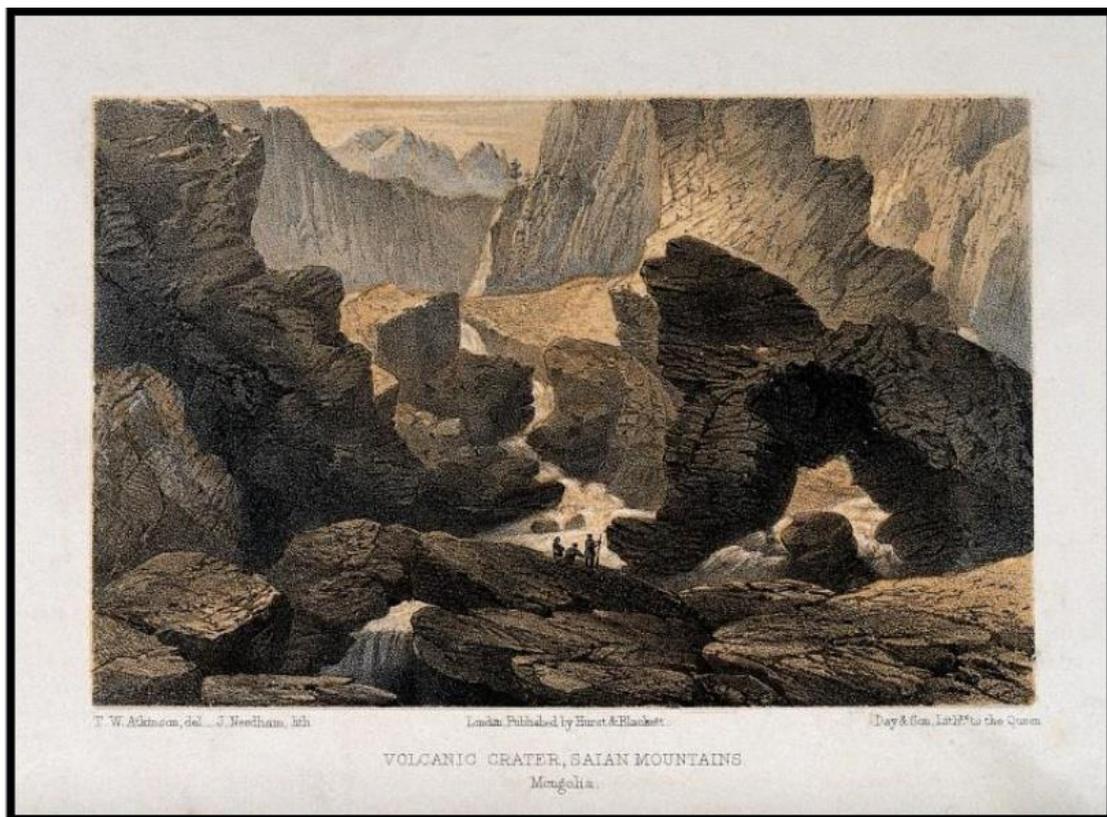

Река Жомболок. Литография Аткинсона

Томас говорит, что когда он предложил спать на вершине одного из вулканических конусов, буряты умоляли его не делать этого, опасаясь, что шайтан бросит их всех в бездну кратера. Даже по сей день местные буряты называют кратер Албин Болдок, что означает Дьявольская Гора. Томас описывал конус – наверное, конус вулкана Перетолчина, который рядом с вулканом Аткинсона, «очень крутой и глубокий с внутренней стороны, образованный из лавы и красного пепла». Еще один конус, говорит он, больше, можно увидеть вдалеке. Это вулкан Кропоткина. «Нонсенс, который я обнаружил, это впечатление ужасного и возвышенного от панорамного вида некоторых частей этого прекрасного края, в котором я провел много дней», – пишет Томас.

Часть долины Жомболок, вдалеке вулкан Кропоткин

Литография картины Аткинсона. Один из кратеров долины Жомболок

Когда Томас увидел все, что хотел, он с товарищами оставил долину Жомболок: «Мы возвращались другим маршрутом, пересекая высокие горы на севере. Во время подъема я обнаружил много крупных камней и других материалов <...>. С одной вершины мы посмотрели вниз в кратер и могли увидеть долину, через щели в которую утекла лава. Когда вулкан извергал лаву, огонь и грохот, расплавленная масса вокруг горы предстала как остров в море огня».

Это не был конец путешествия Аткинсонов в этом районе. Они направились на юг, чтобы исследовать Мунку-Сардык, озеро Хубсугул и Северную Монголию. Это было богатое на события лето.

Нашей целью в июле 2017 г. было посещение долины вулканов Жомболок, вместе с озером Хара-Нур, которое расположено на северо-западе Жомболока (Томасом на этом месте был написан эскиз) и размещение памятной доски на вулкане Аткинсона в память о визите его потомков.

2. Первый контакт

Я впервые всерьез задумался о поездке в Восточную Сибирь осенью 2016 г. Обнаружил любопытную статью Виктора Кузеванова, бывшего директора Ботанического сада Иркутского государственного университета, в которой он упомянул, что нашел архитектурный рисунок теплицы ботанического сада для мэра Иркутска, нарисованный Томасом Аткинсоном во время его пребывания в городе.

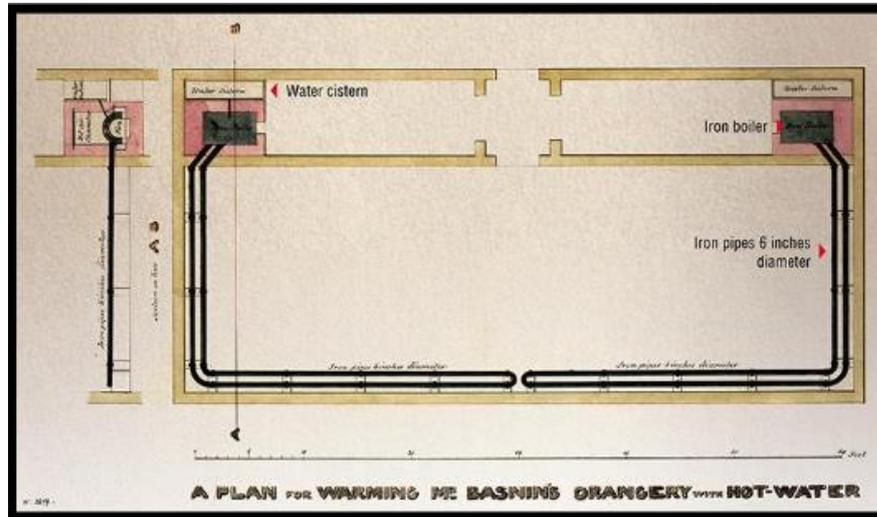

Рисунок Аткинсона. Теплица для мэра Иркутска

Вскоре я наладил контакт с Виктором Кузевановым и с этого момента мог приступить к планированию поездки в Иркутск, а затем в Бурятию.

Виктор Кузеванов

Виктор помог связаться с Александром Жилинским, который управляет туристической компанией «Байкал-Эко». Саша имеет большой опыт в организации путешествий в Саяны и зимних спортивных мероприятий на озере Байкал. Я послал ему маршрут путешествия Аткинсонов и спросил, сможет ли он спланировать маршрут, который охватил бы некоторые из указанных мест. В частности, я упомянул о долине вулканов Жомболок и озере Хара-Нур.

Саша нанес на карту маршрут Томаса Аткинсона. Я договорился поехать со своим другом, фотографом Дэвидом О'Нилом, но в конце декабря 2016 г. решил спросить других потомков Аткинсонов, кто раньше ездил со мной в Восточный Казахстан, хочет ли кто-нибудь из них отправиться в такую поездку.

Хотя некоторые выразили интерес, в конце концов согласились на путешествие немногие: Стив Браун, его жена Джилл, их сын Дэвид и дочь Екатерина. Стив – пра-пра-пра-правнук Томаса и Люси Аткинсон. Его хороший друг, Мадлен Браун также ответила да. Стивен и Джилл ездили со мной в Восточный Казахстан в 2016 г., чтобы побывать на родине сына Аткинсонов Алатау и других местах, связанных с ними, так мы получили опыт путешествий. Эта поездка, однако, планировалась совсем другой – в более отдаленный район. Пришлось приложить усилия, готовясь поехать в Сибирь, в том числе научиться хотя бы основам верховой езды.

3. Возвращение в Жомболок

Мы вылетели из аэропорта Хитроу в Москву 2 июля, там пересели в самолет, летящий на восток, в Иркутск. Прибыли вечером 3-го июля, нас встретил переводчик Иван Капус. Между Иркутском и Великобританией семичасовая разница, поэтому потребовались день-два на адаптацию. Тем не менее, на следующее утро мы отправились на маршрутке в Орлик, это почти 600 км, в Западную Бурятию. По дороге заехали в Государственный национальный природный парк в Кырене, где встретились с чиновниками, которые подтвердили, что установка памятной доски в долине Жомболок разрешена.

Встреча в Государственном национальном природном парке в Кырене

Примерно через шесть часов мы достигли пос. Монды, что недалеко от границы с Монголией, свернули с дороги на пути в Орлик, следуя вдоль реки Иркут, а потом выше Черного Иркута, где он соединялся с Белым Иркутом. Где-то вдоль этой дороги Томас сделал подготовительные эскизы к картине «Черный Иркут», которая сейчас находится в коллекции музея Виктории и Альберта в Лондоне. Картина потрясающая!

Река Черный Иркут

Я спросил нашего водителя-бурята, знает ли он эти места, и он сказал, что знает. Потом мы остановились. Невозможно пересечь реку, чтобы добраться до той точки, из которой Аткинсон нарисовал это место, и большой мост недавно построили, но было явное сходство.

Мост

Спустя еще три часа мы добрались до Орлика, где жили в деревянных домиках. Село находится на берегу реки, в окружении гор. Большинство жителей занимаются скотоводством и охотой.

На следующий день у нас был ранний старт на 63-м км в Хойто-Гол, где мы должны были разбить лагерь. Нашим видом транспорта стал шестиколесный ЗИЛ с открытым верхом, выпущенный в 1975 г. Мы сидели на скамейках в кузове. Нас предупредили, что это будет тяжелое путешествие, которое займет девять часов – скорость примерно 7 км в час. Без преувеличения: труднопроходимая дорога, пересечение реки и глубоких болот.

Наш ЗИЛ. Бато – водитель, шаман совершает ритуал благословения нашего путешествия.

Хотя Бато была выполнена целая шаманская церемония, включая сжигание подношения, заклинания и игру на варгане, это не помогло смягчить удары от бросания вверх и вниз грузовика. В нескольких местах наш грузовик глубоко, до оси нырял в болото.

Грузовик в болоте

Мощный 10-тонный ЗИЛ

Проехав через леса и речные долины, мы увидели много прекрасных достопримечательностей. Вдоль всего маршрута были буддийские и шаманские святыни, у которых наш водитель останавливался, чтобы сделать подношение. Это были священные родники и роци, вокруг были разбросаны сотни монет, подношения пищи, пустые бутылки, колокольчики, сигареты и другие предметы.

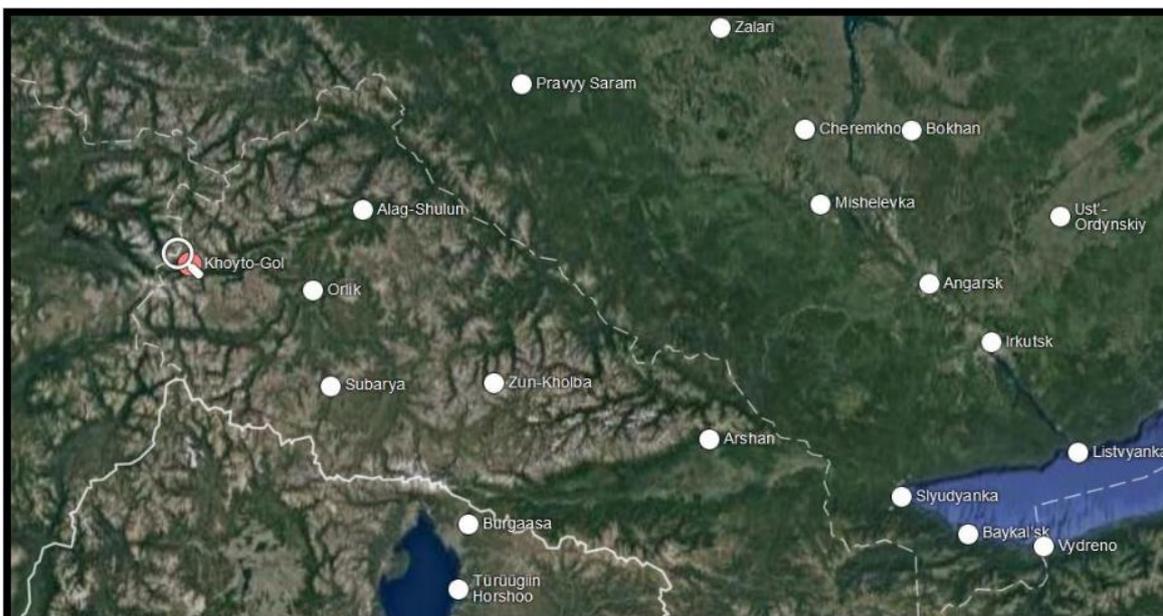

Бурятский храм возле источника реки Оки

Резной столб, представляющий бурятский клан. Лебедь для бурятов – это святое.

После девяти часов очень тяжелого путешествия мы приехали в Хойто-Гол, около горячих термальных источников разбили лагерь. На карте ниже можно увидеть его местоположение, в углу на северо-западе Бурятии в горах Восточного Саяна.

Карта, показывающая расположение Хойто-Гол в Бурятии, недалеко от границы с Тувой

Эти сернистые горячие источники использовались многими поколениями бурят для лечения заболеваний кожи и суставов. Южную часть озера Байкал можно увидеть на карте справа, озеро Кховсгул в Монголии – внизу. Общее расстояние от Иркутска до Хойто-Гола по шоссе и покрытой щебнем дороге – примерно 650 км.

Источники Хойто-Гол с сотнями знаков, оставленных посетителями

На следующий день, 6 июля, был день отдыха, в течение которого мы ограничились несколькими минутами езды и ходьбы, просто чтобы привыкнуть к лошадям и местности. Тем не менее мы увидели, как быстро может измениться погода в этой части Сибири. Было очень жаркое утро. И вдруг голубое небо превратилось в серое и пошел сильный дождь. Холодный ветер охладил нас, когда мы пытались высушить мокрое снаряжение и дал нам пищу для размышлений.

Солнечное утро

И несколько минут спустя

День отдыха был полезен; он дал нашим гидам и всадникам возможность оценить навыки верховой езды в нашей группе. Выяснилось, что четверо из семи были новичками. Впереди ждал сложный путь и было важно скорректировать планы. Я был приятно поражен профессионализмом Саши и его команды, которые хотели убедиться, что никто не перегружен физически.

На следующее утро мы отправились в долину вулканов Жомболок. Нашей первой задачей было пройти перевал Черби (2420 метров, 7939 футов). Самые сильные члены группы шли пешком, в то время как остальные ехали верхом большую часть пути. Когда мы поднялись в гору и вышли на лужайку, то могли видеть часть пика Мунку-Сардык, его ледники. И тут мы почувствовали, что мы в Сибири. Всюду вокруг мы видели склоны со снегом.

У вершины, перевал Черби

У нас был холодный обед на другой стороне перевала, чуть выше озера Келед-Зарам, где склоны с ледовыми карнизами. На этой высоте было много пятен снега. Бурятские охотники, которых мы встретили позже, нам рассказали, что зимой они едут в горы, чтобы стрелять оленей, и вместо того, чтобы отвезти их в деревню, прячут туши на высоких склонах. Замороженное мясо можно забрать летом, когда не хватает дичи.

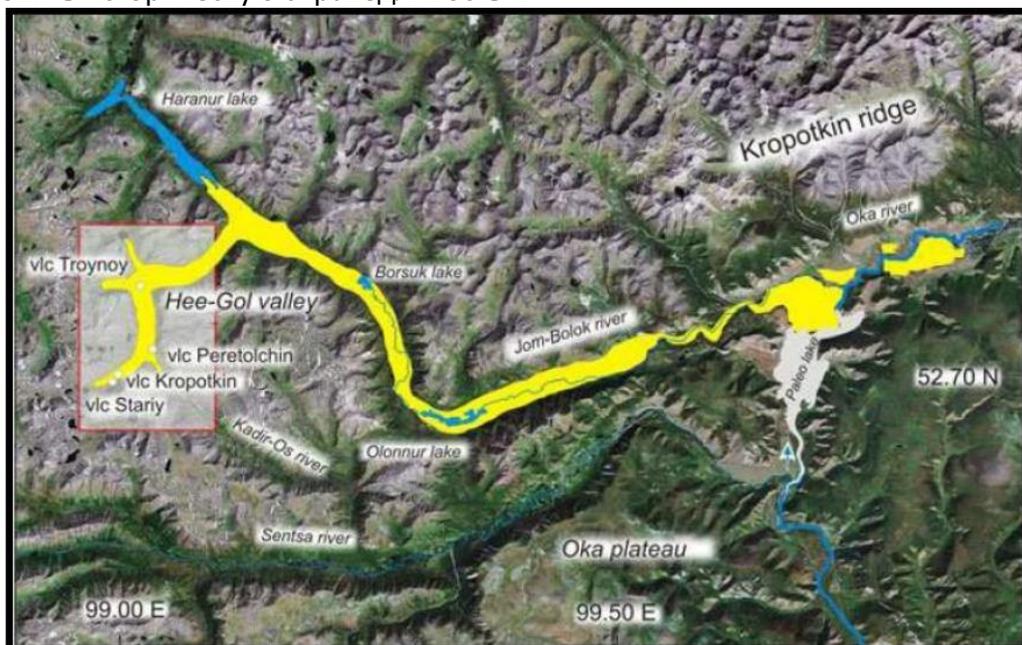
Внизу на другой стороне

Мы продолжили наш спуск после обеда, проходя рядом с озером и направляясь на северо-восток к долине Жомболок. На подъеме недалеко от озера бросили взгляд на долину, на конусах вулкана Перетолчин зелень напоминала плесневелое желе.

Вход в долину вулканов Жомболок, вдалеке вулкан Перетолчин

Три часа спустя, после длительного спуска с перевала мы были рядом с вулканом Перетолчин, который назван в честь русского геолога Сергея Павловича Перетолчина, пропавшего без вести в долине в 1914 г. Зажатый между вулканом Перетолчин и склонами гор, лежал вулкан Аткинсон, кратер которого был деформирован. Вулкан Аткинсон был так назван российскими геологами, которые проводили первое систематическое исследование региона в 2004 г. и опубликовали свою работу в 2011 г. Как говорится в их статье, «имя Аткинсон дается ранее безымянному вулкану, чтобы восстановить историческую справедливость».

Карта долины Жомболок. Лава обозначена желтым.

Бесспорным является тот факт, что Томас и Люси Аткинсоны были первыми, кто когда-либо бывал в этом регионе и, таким образом, вполне логично, что российские геологи выбрали Томаса, чтобы почтить его память. Согласно их работе, основные извержения в этой вулканической области произошли около 7000 лет назад. Однако более недавние извержения, возможно, относятся к 8 веку нашей эры. Согласно одной из последних гипотез, это извержение, возможно, даже упоминалось в различных монгольских летописях. Предполагается, что плато Иркут-Ока (над которым мы проходили) может быть местностью Эргунэ-кун, о которой говорится в летописях. Говорят, что за 400 лет до рождения Чингизхана в 1162 г. его предки покинули этот регион и поехали на юг, в так называемый Борте-Чино из-за пожара. Даты удивительно сходятся с геологическими фактами.

4. Монтаж доски

На небольшой плоской поверхности между вулканами Перетолчин и Аткинсон (2047 метров/6714 футов) расположился наш базовый лагерь на время пребывания в долине. Мы быстро возвели наши палатки и разожгли костер, чтобы приготовить горячее питание.

На следующий день начали искать место, чтобы установить стальную мемориальную доску, которую привезли с собой. Первоначальная идея была установить ее на вершине вулкана Аткинсона. Вершина была сильно заросшая, и мы подумали, что очень немногие люди когда-либо удосужатся туда подняться. Нам посчастливилось найти большой кусок базальта, наполовину закопанный в землю рядом с нашим лагерем. Мы сняли дерн, который покрывал большую его часть, кусок был размером около 1,5x1,0 м. Поверхность камня была почти плоской и идеально подходила для крепления нашей доски.

Мы приступили к уборке скалы, которая имеет поразительное сходство с формой самой Сибири на карте, и принесли камни поменьше, чтобы создать пирамиду. Саша дрелью делал крепежные отверстия в скале. Это была тяжелая работа, пришлось прибегнуть к помощи молотка и штыря, чтобы долбить нужные отверстия. Потом мы установили болты в скале и организовали церемонию, на которой Стив Браун, я, Саша и наш главный всадник, Ринчин (поколения его семьи жили в этом регионе на протяжении многих веков) выступили с краткими речами. Это было очень трогательно.

Подготовка камня для установки мемориальной доски

Мемориальная доска, установленная на постаменте из базальта у подножия вулкана
Аткинсона

5. Путешествие к Хара-Нур

Томас и Люси Аткинсон провели несколько недель в непосредственной близости от долины вулканов Жомболок. Прежде чем Томас отправился пешком с гидом, чтобы исследовать кратер, он и Люси уже обнаружили озеро Хара-Нур, на севере. Вернувшись в Иркутск, Аткинсон превратил свои эскизы, сделанные на озере, в красивую акварельную живопись.

Акварель Томаса Аткинсона. Озеро Хара-Нур в Бурятии

Томас сначала думал, что источник лавового потока в долине Жомболок возник где-то возле этого озера. На картине изобразил озеро в сумерках, огонь из своего лагеря, поднимающийся от места примерно на полпути вниз на западной стороне. У меня было намерение посетить озеро, хотя оно расположено примерно в 20 км от нашего лагеря около вулкана Аткинсона.

Утром в воскресенье 9 июля мы отправились к озеру. Фотограф Дэвид О'Нил и Мэдди Браун, как наиболее опытные наездники, сопровождались Сашей, оператором Толей Мельниковым и бурятом Ринчином. Нашей целью было съездить туда и обратно за один день. Ехать было очень тяжело, наверное, это самое трудное, что я когда-либо испытывал. Первые восемь километров шли через массивные лавовые поля, заполнившие дно долины. Она была опасна для лошадей, которые должны были выбирать путь через лабиринт лавовых валунов и кратеров. Земля везде была покрыта цветами и бледно-зеленым лишайником.

Пересечение лавового поля

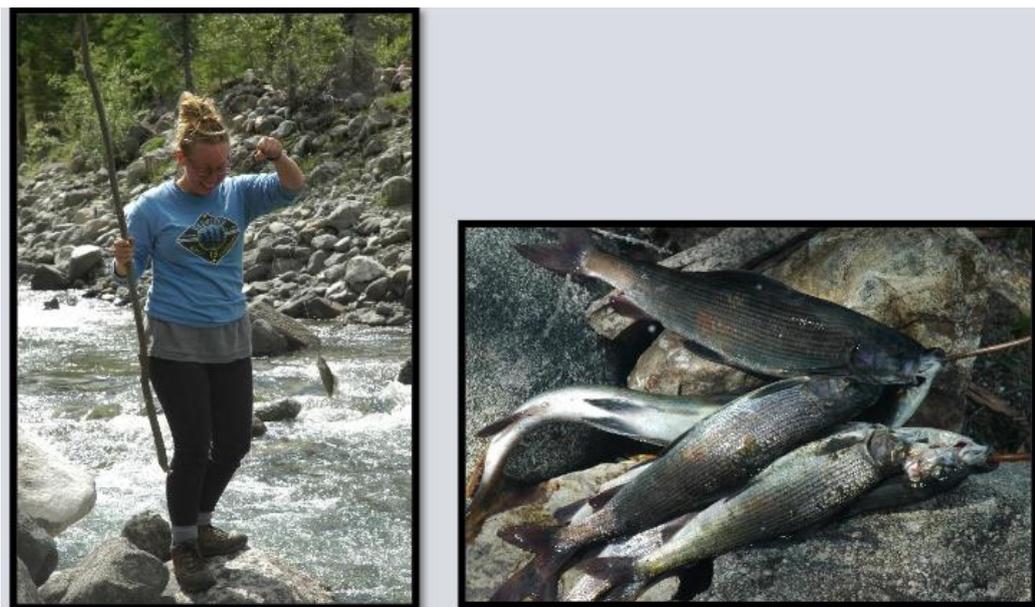
Иного пути не было

В общей сложности дорога до Хара-Нур заняла около шести часов. Наши гиды сказали, что редко кто здесь бывал, кроме охотников зимой, и что, по всей вероятности, мы были первыми англичанами, которые посетили эти места после Томаса и Люси в начале июля 1851. Мы были уверены, что нашли их лагерь. Небольшой ручеек льется в озеро, к тому же тут был лагерь, который использовался поколениями охотников.

Лагерь Аткинсонов на озере Хара-Нур

Озеро богато хариусом. Мы поймали рыбу, используя палку, к которой Ринчин привязан кусок шнура и приманку. Мы очистили хариусов, нарезали кубиками, посыпали солью и ели их сырыми.

Ловля хариусов на Хара-Нур

Озеро – красивое, редко посещаемое место. В картинах Томаса есть какое-то предчувствие, но озеро предложило нам покой и хорошую еду после долгого путешествия.

У озера Хара-Нур

После приема горячей пищи и отдыха мы отправились обратно в лагерь, проведя еще шесть часов в седле. Это была снова проверка на прочность. Подпруга на моей лошади разорвалась, когда животное попыталось перейти болото. Лошадь упала и не могла подняться. Ринчину удалось ее поставить на ноги, отремонтировать подпругу и мы продолжили наш путь.

Саша, Толя, Ринчин в лагере Аткинсонов около Хара-Нур

6. Возвращение в Иркутск

Наши основные задачи были выполнены, и пришло время, чтобы покинуть долину вулканов Жомболок и вернуться через перевал Черби в Хойто-Гол. Мы свернули лагерь, добавили еще несколько камней к пирамиде рядом с доской и ушли.

Финальное фото на фоне вулкана Аткинсона

Обратный путь был тяжелый, но спокойный. У нас было время полюбоваться красотой диких цветов, которые покрывали склоны гор, и на табун лошадей, на который мы наткнулись.

Дикие лошади и дикие цветы

Вернувшись в Хойто-Гол, мы смогли расслабиться в термальных ваннах, обдумывая пережитое. В последний вечер с местными бурятами и нашими русскими проводниками мы пели песни у костра.

У костра

7. Постскриптум. Кропоткин

Российский научный документ, упомянутый ранее, в котором указана геологическая история долины вулканов Жомболок, признает, что Томас Аткинсон был первым человеком, который описал этот район в своей книге «Восточная и Западная Сибирь», опубликованной в 1858 г. Документ добавляет: «Его доклад был использован позднее русским князем Петром Алексеевичем Кропоткиным, который был знаменит своей анархистской философией и внесением вклада в гляциологию».

В 1865 г., прочтя Аткинсона, Кропоткин решил за свой счет посетить восточные Саяны, долину вулканов Жомболок и сделал много интересных наблюдений. Он опубликовал свои результаты спустя два года («Поездка к Оке», Записки Императорского Русского географического общества по общей географии, том 9-10, на русском языке). Этот и другие труды о Сибири остаются важным источником для геологов и сегодня, поэтому в 1941 г. советское географическое общество решило назвать один из вулканов Жомболок в его честь.

Я знал это прежде, чем отправиться в эту экспедицию. И вот в очень заболоченных местах примерно в 40 км от Хойто-Гола на обратном пути произошла удивительная встреча. Водитель грузовика выпрыгнул из кабины, чтобы найти путь через труднопроходимые болота, когда я заметил двух велосипедистов, приближавшихся к нам. Они были явно настроены на серьезную поездку, но это не то место, где пригодно использование велосипеда. Достаточно трудно было преодолевать путь в 10-тонном грузовике, не говоря уже о велосипеде.

Вскоре двое путников приблизились к нам, и как только наши проводники объяснили им, кто мы, они поздоровались. Владимир Черников и его спутница были членами Русского географического общества из Красноярска, и они направлялись к вулкану Кропоткина!

Владимир Черников в болотах Бурятии

Но у них был не простой велосипед, а горный. Владимир со спутницей везли с собой две мемориальные доски для установки на склоне вулкана Кропоткина в честь 150-й годовщины издания «Поездки к Оке» (A Trip to the Oka Guard Post). Это было действительно невероятное совпадение. Мы ведь только что вернулись с места установки доски в память Томаса и Люси Аткинсонов и посещения их потомками этого места.

Я думаю, мы все были ошарашены. Владимир достал свой ноутбук, чтобы показать мне, что он взял подробные заметки о путешествии Томаса, в то же время как я пытался объяснить ему, что я биограф Аткинсона! Мы пожелали друг другу счастливого пути, а затем пошли каждый своей дорогой.

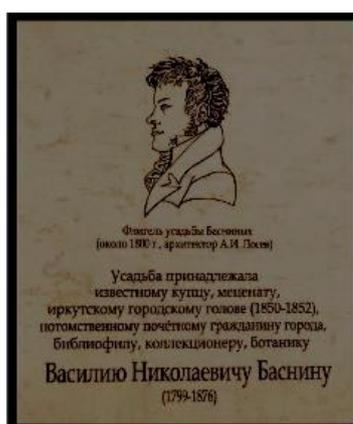
Владимир Черников и его спутница показывают нам табличку, которую они планируют установить у вулкана Кропоткина.

8. Иркутск и озеро Байкал

Возвращение в Иркутск дало нам возможность больше узнать об этом городе и его связи с Томасом и Люси Аткинсонами. Мы знаем, что они приехали в город из Барнаула Алтайского края 30 августа 1850 г. и находились до 23 мая 1851. Проведя все лето для изучения местности в восточных Саянах и Монголии, они вернулись 6 сентября и пробыли в городе до мая 1852. У них была крепкая дружба с Василием Николаевичем Басниным, который стал мэром Иркутска в 1851 г. и создал первый ботанический сад. Томас разработал оранжерею, которую Баснин построил в своем саду в центре города. Увы, оранжереи исчезли, но оригинальный дом все еще можно увидеть.

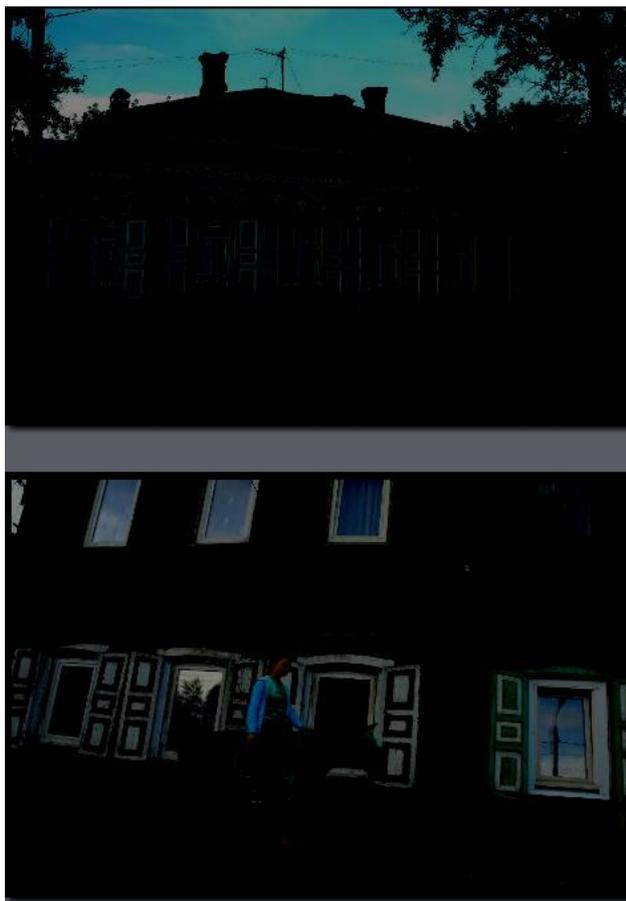

Дом Баснина. Вид снаружи

Доска, посвященная Василию Баснину

Я надеялся, что мы сможем найти дом, в котором Аткинсоны жили в Иркутске. О его расположении можно узнать из книги Люси, где она говорит: «У нас есть четыре очень хорошие комнаты в доме вдовы купца, к ним отдельный вход, что очень приятно; у нас также есть кухня, и удобна она тем, что она отделена от жилого дома, находящегося на противоположной стороне двора. Сам дом расположен на берегу Ангары, где сейчас много льда...». Хотя в Иркутске больше старых деревянных домов, чем в любом другом городе в Сибири, описание Люси было слишком мало, чтобы провести идентификацию. Однако именно в той части города, где мы остановились, сохранились старые дома купцов, такие, как ниже.

Чудесные купеческие дома г. Иркутска

Однако было еще одно место, связанное с Аткинсонами в Иркутске, которое я очень хотел посетить. Почти два года назад я начал переписку с Анной Туревич, научным сотрудником музея декабристов в Иркутске. Музей располагается в бывшем доме декабриста князя Сергея Волконского и его жены княгини Марии.

Декабристов в России сослали за попытку военного переворота против царя Николая I в декабре 1825 г. Попытка не удалась, и пять из них были казнены, а еще 121 заговорщик был приговорен к пожизненным каторжным работам и выслан в Сибирь, амнистия наступила только при вступлении на трон императора Александра II в 1856 г. Примечательно, что 11 жен осужденных мужчин – почти все из них дворянки – последовали за своими мужьями добровольно в Сибирь, чтобы разделить их тяготы. Их самоотверженность захватила общественное воображение и по сей день они считаются великими героинями.

Некоторые из декабристов принадлежали к семейству Муравьевых, на которое Люси работала в Санкт-Петербурге, а также, что существенно, к семье губернатора Восточной Сибири Николая Муравьева-Амурского. Это позволило Аткинсонам войти в их круг, они быстро подружились со многими декабристами. Люси сказала, что ее основными друзьями в Иркутске были жена декабриста князя Сергея Трубецкого Екатерина, жена губернатора мадам Муравьева и княгиня Мария Николаевна Волконская. Люси пишет: «Те, кого мы чаще посещали, были Трубецкие и Волконские... Хотя эти люди не невиновны, не возможно не почувствовать глубокий интерес к ним».

Княгиня Мария Волконская и ее муж князь Сергей Волконский

Поэтому было очень приятно побывать в особняке Волконского, зная, что Томас и Люси провели много счастливых часов в его стенах. Нам провели экскурсию по зданию, мы послушали игру на фортепиано, принадлежавшем Марии, потом обсудили с сотрудниками музея связи между Аткинсонами и декабристами.

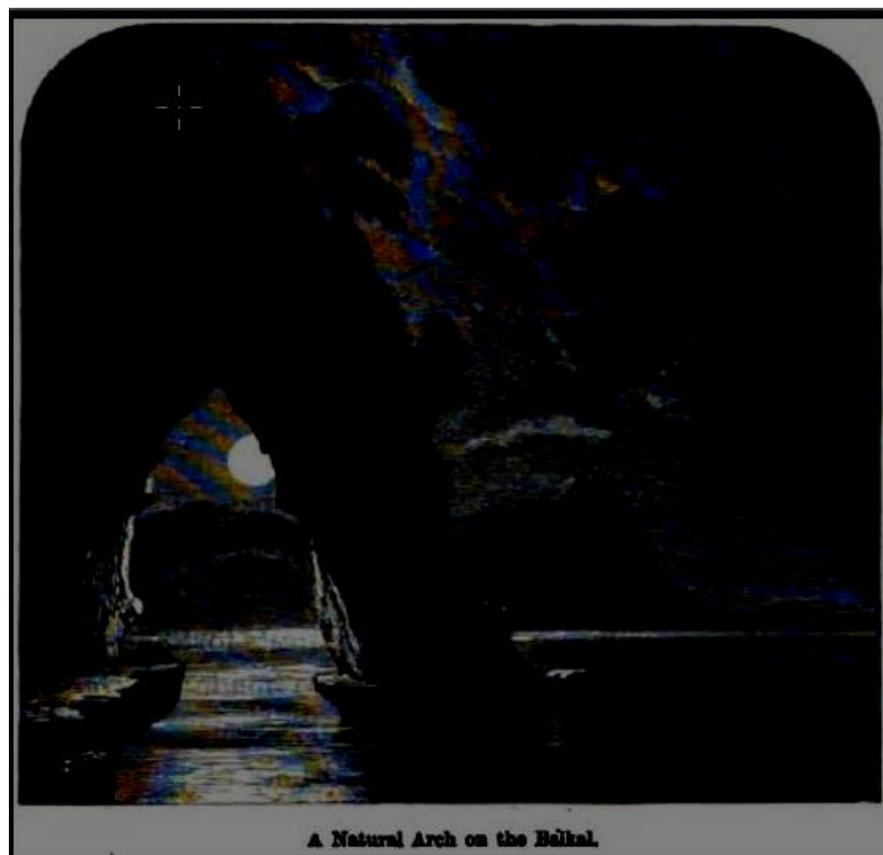

В саду музея декабристов

Встреча с сотрудниками музея

После многочисленных встреч в Иркутске последние дни нашего путешествия мы провели на Байкале в Листвянке, которая находится на берегу Байкала. Здесь мы оценили просторы великого пресного озера... Томас и Люси провели двадцать восемь дней под парусом на озере, и Томас сделал много набросков в своих альбомах, некоторые из которых были воспроизведены в одной из его книг.

Ксилография картины Томаса Аткинсона. Озеро Байкал

У нас была возможность посетить музей Байкала, где мы смогли получить представление об экологии этого замечательного озера, увидеть байкальскую нерпу, это единственный пресноводный тюлень в мире. 16 июля мы вылетели из Иркутска в Москву. Это был конец замечательного путешествия.

Примечание: Дальше на стр. 37–42 каждый из участников делится впечатлениями от поездки.

На стр. 43–45 указаны участники экспедиции.

На стр. 45 также говорится, что экспедиция никем не спонсировалась. Больше информации о путешествии Люси и Томаса можно прочитать в блоге:

<https://siberiansteppes.com/>